

УДК 81-25

DOI 10.47388/2072-3490/lunn2024-65-1-116-130

ОБЗОР СУДЕБНОГО ПЕРЕВОДА: ТЕРМИНЫ, ОСОБЕННОСТИ, ПРАГМАТИКА

С. В. Стародубов

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Нижний Новгород, Россия

В статье анализируются особенности судебного перевода. В первом разделе приводятся предпосылки изменения ситуации в области судебного перевода в постсоветской России. Распад Советского Союза и образование на его бывшей территории новых республик привели к радикальному изменению социально-экономических реалий. Больше всего в этом смысле пострадали республики Средней Азии, в результате чего происходит массовый отток населения из этих республик в РФ. Это способствует в том числе обострению криминогенной обстановки и повышению актуальности услуг судебного перевода. Во втором разделе приводятся требования, предъявляемые к судебному переводчику, среди которых точность и полнота перевода, нейтралитет, профессионализм, конфиденциальность. В третьем разделе обозначены особенности ситуации судебного перевода и то, как они влияют на ход и результат переводческого процесса. В последнем разделе представлен краткий анализ конкретных примеров влияния прагматических факторов на судебно-переводческую деятельность. В качестве примеров приведены фрагменты стенограммы зарубежных судебных заседаний.

Ключевые слова: судебный перевод; требования к судебному переводчику; прагматика судебного перевода.

Цитирование: Стародубов С. В. Обзор судебного перевода: термины, особенности, прагматика // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2024. Вып. 1 (65). С. 116–130. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2024-65-1-116-130.

An Overview of Court Interpreting: Terms, Features, and Pragmatics

Stanislav V. Starodubov

National Research University Higher School of Economics, Nizhny Novgorod, Russia

The article analyzes specific features of court interpreting. The first part of the article describes a number of factors that led to changes in the field of court interpreting in the Russian Federation after the collapse of the USSR. The collapse of the Soviet Union and the formation of new republics on the territory of the former USSR led to a radical change in socio-economic realities, and, in a sense, the republics of Central Asia suffered the most, since the situation resulted in a massive migration from these countries to the Russian Federation. This has also contributed

to aggravation of crime and, consequently, to an increased demand for court interpreting services. The second part of the article outlines standards and requirements for court interpreters, including accuracy and completeness of translation, neutrality, professionalism, and confidentiality. The third part of the article outlines specific features of the court interpreting situation and their influence on the process and outcomes of court interpreting. The final part presents a brief analysis of specific examples of how pragmatic factors influence court interpreting activities, based on fragments of transcripts of foreign court hearings.

Key words: court translation; requirements for a court translator; pragmatics of court translation.

Citation: Starodubov, Stanislav V. (2024) An Overview of Court Interpreting: Terms, Features, and Pragmatics. *LUNN Bulletin*, 1 (65), 116–130. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2024-65-1-116-130.

1. Введение

После распада Советского Союза в значительной степени изменилась ситуация в области судопроизводства. Очевидно, что это объясняется определенными социальными и экономическими процессами, дезинтеграцией некогда целостного государства, которые привели к тому, что в некоторых бывших союзных республиках стали нарастать неблагоприятные социально-экономические явления, среди которых бедность и безработица. В частности, это относится к республикам Средней Азии. Так, по данным Международного валютного фонда, в 2022 году внутренний валовый продукт Узбекистана составил \$ 8452, Кыргызстана — \$ 5186, Таджикистана — \$ 3922. Для сравнения: ВВП Литвы составил \$ 42 091 на душу населения (Салаев 2022).

Изменения произошли и в Российской Федерации. Дело в том, что судебный перевод в СССР был ограниченной опцией (Винников 2013: 89). После распада Советского Союза право на переводчика было законодательно гарантировано иноязычным участникам судебного процесса (Закон РФ «О языках народов Российской Федерации» от 25.10.1991 № 1807-1 (последняя редакция)). В Уголовно-процессуальном кодексе (Ст. 59 УПК РФ. Переводчик), Кодексе об административных правонарушениях (Ст. 25.10 КоАП РФ. Переводчик) и Арбитражно-процессуальном кодексе (Ст. 57 АПК РФ. Переводчик) содержатся определения переводчика. В частности, в УПК РФ содержится следующее определение: «Переводчик — лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода» (Ст. 59 УПК РФ. Переводчик). У исследователей возникает ряд закономерных вопросов к подобному определению. По логике перевод представляет собой процесс, который предполагает использование не одного, а по крайней мере двух языков. Кроме того,

не вполне ясно положение о свободном владении языком, «знание которого необходимо для перевода». Во-первых, достаточно ли просто «знания» языка для осуществления перевода? Во-вторых, что значит «свободное владение языком»? Кто определяет степень владения языком? Иными словами, вопросов к данному определению предостаточно.

В. Д. Зеленский и С. В. Швец предлагают следующее определение переводчика, которое, по их мнению, должно содержаться в УПК РФ: «Переводчик — это лицо, привлеченное к участию в уголовном судопроизводстве в порядке, установленном настоящим Кодексом, свободно владеющее языками, знание которых необходимо для осуществления перевода, а также навыками перевода» (Зеленский, Швец 2014: 169). Это определение представляется нам более логичным в сравнении с тем, что содержится в УПК РФ.

Приведем некоторые определения судебного переводчика, которые используются в западных странах, в частности в США. Прежде стоит отметить, что как таковые определения переводчика встречаются не так часто; в основном сразу пишут о требованиях, предъявляемых к деятельности судебного переводчика. Тем не менее на сайте американской юридической компании *FindLaw* содержится следующая дефиниция: «Судебный переводчик — участник судебного процесса, осуществляющий устный перевод сказанного свидетелем либо другой стороной в ходе судебного заседания с английского языка на какой-либо другой и наоборот» (*здесь и далее перевод наш.* — С. С.) (*FindLaw Legal Dictionary. Court Interpreter*). Есть и другие примеры. Судебный совет Калифорнии подготовил законопроект, в котором можно найти определение сертифицированного переводчика. Согласно этому законопроекту, сертифицированный переводчик — «это лицо, владеющее навыками устного последовательного, синхронного перевода, а также перевода с листа с английского языка на язык участника процесса, не владеющего английским, и наоборот» (*Judicial Council of California — Knowledge, Skills and Abilities Essential for Court Interpretation*).

2. Характеристика материала исследования

В качестве теоретической основы исследования используются работы, посвященные особенностям судебного перевода, а также нормативные акты, регламентирующие деятельность судебного переводчика. Для практического анализа проблем, возникающих в процессе осуществления судебного перевода, и возможных способов их решения использованы стенограммы судебных заседаний.

3. Результаты исследования и их обсуждение

3.1. Требования к судебному переводчику

Что касается требований, предъявляемых к судебному переводчику в США, то они различаются от штата к штату. Например, в штате Мэриленд переводчики проходят одну программу подготовки и отбор переводчиков там происходит по одним требованиям, тогда как в Неваде требования несколько иные (How to become a Court Interpreter in Maryland; How to become an Interpreter for Nevada Courts).

В отечественной литературе также предлагались определенные требования к деятельности судебного переводчика. А. В. Винников представил следующий перечень:

Конфиденциальность. Переводчик должен держать в тайне информацию, которая стала ему известна из материалов судебных заседаний. Под действие этого требования попадают многие возможные эпизоды взаимодействия судебного переводчика с другими участниками судебного процесса. В частности, в ходе перевода допроса переводчик не должен сообщать допрашивающему какую-либо информацию о допрашиваемом, а равно и наоборот.

Нейтралитет. Переводчик должен быть беспристрастным. Он должен играть роль независимого языкового посредника, не демонстрировать каких-либо чувств к кому-либо из участников судебного процесса. Кроме того, если переводчик ощущает на себе влияние высказываний какой-либо из сторон судебного процесса, то он обязан сообщить об этом суду. Между тем чуть позже мы увидим, что на самом деле переводчик не может быть абсолютно нейтральным и беспристрастным, а это, в свою очередь, оказывает непосредственное влияние на ход и результат переводческой деятельности.

Точность и полнота перевода. Переводчик должен переводить все в полном объеме, включая нецензурные слова и выражения, если таковые использовались иноязычным участником судебного процесса. Здесь важно подчеркнуть, что с точки зрения представителей юридического сообщества точным переводом является именно буквальный (или даже буквалистский), пословный перевод. Следует отметить, что подобный перевод может быть применим не всегда, поскольку в ряде случаев, ввиду различий между языками, могут потребоваться трансформации вплоть до целостных преобразований. Мы считаем, что это необходимо донести до представителей юридического сообщества, а также объяснить, что определенные переводческие операции, приемы или трансформации могут быть необходимы для сохранения смысла сказанного. Иными словами, иногда ради сохранения смысла сказанного необходимо пожертвовать его формой.

Профессионализм. Переводчик всегда должен тщательно готовиться к своей работе, он должен быть наделен правом требования всей необходимой информации по делу. Переводчик четко должен знать границы своей роли, если потребуется, то он разъясняет эту информацию другим участникам судебного заседания. Переводчику запрещается преступать границы своей роли и выполнять функции других участников судебного заседания. Эти положения также вызывают критику, поскольку не очень понятно, в чем конкретно состоит роль судебного переводчика и где ее границы. Не вполне ясно, когда мы можем говорить, что переводчик соблюдает границы своей роли, а когда — что преступил их.

Тактичное поведение. Также имеет отношение к этике судебного перевода. Переводчик должен иметь чувство такта и уважительно относиться к каждому из участников судебного процесса (Винников 2023).

Х. Миккельсон приводит шесть требований к деятельности судебного переводчика (Mikkelsen 1998). В целом можно говорить о том, что эти требования перекликаются с таковыми у А. В. Винникова, хотя в перечне Х. Миккельсон содержатся два дополнительных требования:

Профессионализм и повышение квалификации. Суть заключается в том, что переводчику необходимо всегда «идти в ногу со временем», заниматься самообразованием, постоянно совершенствоваться и оттачивать переводческие навыки, взаимодействовать с коллегами. В ряде штатов (например, в Калифорнии) установлен специальный контроль над профессиональным развитием / совершенствованием переводчиков — каждые два года они отчитываются о новых достижениях.

Сертификация. Требование заключается в сдаче специальных сертификационных экзаменов для переводчиков. Экзамены нужны для проверки навыков письменного и устного перевода, знания основ законодательства, а также положений этических кодексов судебного перевода.

Но чтобы понять, как именно эти требования приложимы к переводчику, который погружен в ситуацию судебного перевода, необходимо перечислить ключевые особенности ситуации судебного перевода.

3.2. Особенности ситуации судебного перевода

Мы считаем, что к существенным параметрам ситуации судебного перевода можно отнести следующие:

Особый вид дискурса.

Ситуация судебного заседания отличается повышенной «строгостью» и формальностью, что предопределяет особенности поведения коммуникантов — участников судебного процесса. Одной из характеристик судебного дискурса можно считать его полиморфизм, или многоаспект-

ность. Судебный дискурс включает в себя вопросы далеко не только юридического характера, но и ряда других областей. Например, существуют разные виды экспертиз: лингвистическая, криминалистическая, биологическая, геологическая и т. д. (Евсиков 2009). Из этого следует, что судебному переводчику необходимо уметь ориентироваться в самых разных областях. В этом состоит отличие судебного перевода от специального перевода, например медицинского или технического перевода: судебный переводчик должен уметь быстро переключаться между различными областями знания, быть готовым к тому, что ситуация может измениться в любой момент, а значит, нужно уметь адаптироваться к происходящим изменениям. В этой связи можно говорить не столько о предпереводческом, сколько о переводческом анализе: в ситуации судебного перевода переводчик всегда анализирует информацию, способен тонко улавливать малейшие возникающие флуктуации и изменения, поскольку без этого, на наш взгляд, постоянное обеспечение адекватного перевода будет невозможным.

Многоаспектность судебного дискурса ведет к усложнению роли судебного переводчика, что предполагает наличие у переводчика дополнительных знаний и компетенций. Как пишет С. Хейл, судебный переводчик должен обладать не только такими качествами, как билингвизм (знание двух языков) и бикультурализм (знание о двух культурах). Важно, чтобы у переводчика была соответствующая практика, уровень подготовки и необходимое образование, без чего переводчик не может ориентироваться в ситуации судебного перевода и даже становится уязвимой фигурой (Hale 2004).

М. Кадрич называет судебного переводчика «универсальным экспертом по вопросам межкультурной коммуникации». Она пишет, что переводчик должен уметь переводить не только внешнюю, лингвистическую, оболочку высказывания, но также имплицитную информацию, то есть такую, которая скрыта внутри высказывания. Имплицитная информация может включать в себя культурные отсылки, юридические тонкости и т. д. (Kadric 2009: 29).

Особый характер ситуации судебного перевода определяется своеобразной традицией проведения судебного заседания. Если этические кодексы судебного перевода в США предписывают переводить все, что говорится в суде, в полном объеме, то, например, в Австрии перевод может осуществляться в сокращенном формате, особенно когда озвучиваются результаты экспертиз. Судья также может попросить переводчика перевести «покороче», передавать только главный смысл, суть высказывания,

когда иноязычный коммуникант начинает изъясняться многословно и странно (Nartowska 2014: 73).

Биполярный характер коммуникации, осуществляемой по оси «конфронтация — сотрудничество».

Судебный перевод, равно как и другие виды перевода, не существует сам по себе, в отрыве от коммуникантов — участников ситуации судебного перевода. Напротив, это вещи взаимосвязанные. А. Д. Французова пишет о том, что характер речи в рамках судебного заседания рассматривается через призму дихотомии «монолог — диалог» (Французова 2021: 59). Диалог определяется не «числом субъектов вербальной коммуникации», а «сущностью — развитием, процессуальностью и интенциональностью на обмен смыслами» (Универсальюк 2009: 198). Безусловно, эпизоды, когда участники судебного процесса рассказывают об обстоятельствах дела в свободной форме, можно теоретически назвать монологическими высказываниями. С другой стороны, подобные высказывания всегда ориентированы на слушателей (Лазарева, Шестакова 2018: 39), обладают чертами процессуальности, могут быть прерваны другими участниками судебного процесса, что отражает их адаптивность к реакциям реципиентов. Следовательно, монологоподобные реплики следует считать особыми формами судебного диалога.

Биполярность находит свое отражение в самой ситуации судебного противоборства — сторона обвинения против стороны защиты. Биполярность, таким образом, оказывает влияние на роль судебного переводчика. Он, по меткому выражению Х. Вальтера, является солдатом между двух огней (Вальтер 2014). С одной стороны, переводчик является помощником суда, возможно, даже стороны обвинения, государственного прокурора. С другой стороны, переводчик может быть и «помощником» подсудимого. Конечно, переводчик должен соблюдать нейтралитет, быть беспристрастным. Но переводчик — это человек, а человеку свойственна эмпатия. Эмпатия переводчику необходима не для того, чтобы пытаться «покрывать» подсудимого путем осуществления заведомо неправильного перевода, что, кстати говоря, согласно статье 307 Уголовного кодекса Российской Федерации, является уголовно наказуемым деянием (Ст. 307 УК РФ). Идея в другом: необходимо установить вербальный и эмоциональный контакт с подсудимым. Противоположным «полусом» взаимодействия между переводчиком и подсудимым является конфронтация. Но здесь важно отметить, что одной из задач переводчика является налаживание коммуникации, что включает в себя скрупулезную работу по идентификации надвигающихся коммуникативных неудач (и их предотвращению), а также преодоление

возникающих проблем, связанных с обрывом коммуникации. Переводчик как бы балансирует между этими двумя крайностями и старается найти некий оптимум, который позволит ему в равной степени «сотрудничать» как с судом, так и с подсудимым, или, говоря в целом, с иноязычным коммуникантом.

Необходимость формирования единой предметной действительности в сознании коммуникантов.

В судебном заседании могут участвовать очень разные коммуниканты. У них может быть разный уровень образования, культурный уровень, они могут обладать неодинаковым объемом знаний об окружающем мире, быть представителями разных религий, мировоззрений и идеологий. В этих условиях переводчик моделирует представления коммуникантов, стремится привести их к общему знаменателю. Безусловно, речь здесь не идет о некоем уравнивании коммуникантов, важно именно обеспечить одинаковое понимание коммуникативной ситуации судебного перевода. Необходимо, чтобы все понимали происходящее в зале суда, иначе могут возникнуть определенные казусы, или, выражаясь иначе, коммуникативные неудачи. Переводчик опять-таки стремится предотвратить вышеназванные проблемы.

Расширительный перевод в отношении иноязычного коммуниканта и более краткий, «сухой» в отношении судьи.

Расширительный перевод в отношении иноязычного коммуниканта необходим по той причине, что иноязычный коммуникант, скорее всего, будет являться неспециалистом в той сфере, в которой он оказался. Применительно к ситуации судебного перевода это означает, что иноязычный коммуникант (например, подсудимый) может не разбираться в юриспруденции, особенностях судопроизводства, а также во многих смежных областях. Следовательно, переводчик иногда, как мы считаем, может позволить себе определенные дополнительные пояснения или намеренные упрощения (симплификацию), когда переводит речь судьи или прокурора в адрес подсудимого. При этом переводчик должен воздерживаться от слишком подробных разъяснений, то есть он не должен выполнять функцию правового консультанта, чтобы не выходить за рамки отведенной ему роли. В адрес судьи перевод может быть более «причесанным»: лаконичным, несколько сокращенным. Представители юридического сообщества, конечно, будут возражать против подобной тактики, однако, как уже мы говорили выше, она является реальностью в Австрии и, вероятно, во многих других странах. Кроме того, переводчик может повышать стилистический регистр сказанного подсудимым.

Особый статус судебного переводчика.

Необходимо различать «формальный» и «фактический» статусы судебного переводчика. С точки зрения «формального» статуса переводчика можно отнести к иным участникам судебного процесса, выполняющим вспомогательные задачи (Обидина, Обидин 2018: 23). Но можно ли то же самое сказать о фактической роли судебного переводчика? Мы считаем, что отнесение переводчика к «другим» участникам процесса не означает его автоматической запасной роли. Начнем с того, что без переводчика судебное заседание просто не состоится. Именно во власти переводчика находится обеспечение коммуникации между судом и иноязычным коммуникантом. Кроме того, роль судебного переводчика воспринимается остальными участниками противоположным образом. Если для судей переводчик — «необходимое зло», то подсудимый может даже возлагать какие-то надежды на переводчика, поскольку переводчик владеет языком подсудимого и, что весьма вероятно, является представителем той же культуры. В этом тоже усматривается определенная биполярность ситуации судебного перевода, о которой мы говорили выше. Плюс ко всему переводчик как бы балансирует в рамках судебного заседания между разными сторонами, он не ассоциирует себя ни с одной из них. В этом смысле переводчика также можно считать особым участником судебного процесса.

В зарубежной литературе предлагались различные классификации ролей судебного переводчика (Viljanmaa, Mantynen 2017; Lebesse 2015; Laster, Taylor 1995). На основании этих классификаций можно выделить некоторые общие моменты:

- переводчик как помощник (помогает коммуникантам понять друг друга);
- переводчик — невидимый канал связи (переводчик незаметно для других конвертирует высказывания на одном языке в высказывания на другом);
- переводчик — фасилитатор коммуникации (переводчик активно участвует в налаживании коммуникации);
- билингвально-бикультуральная роль (переводчик обладает знаниями о разных языках и культурах, он пользуется этими знаниями);
- переводчик — лингвистический фасилитатор;
- переводчик в роли канала («мостика») коммуникации.

Выше были представлены характерные особенности ситуации судебного перевода. Они же в комбинации с особенностями социального перевода как такового (а мы считаем, что судебный перевод является одной из разновидностей перевода в социальной сфере) могут рассматриваться

в качестве прагматических факторов, оказывающих влияние на ход и результат переводческой деятельности. Вновь кратко их перечислим:

- особый вид дискурса;
- биполярный характер коммуникации, осуществляемой по оси «конфронтация — сотрудничество»;
- необходимость формирования единой предметной действительности в сознании коммуникантов;
- расширительный перевод в отношении иноязычного коммуниканта и более краткий, «сухой» в отношении судьи;
- особый статус судебного переводчика;

Рассмотрим влияние этих факторов в конкретных ситуациях в рамках следующего раздела.

4. Заключение: влияние прагматических факторов на судебный перевод

Рассмотрение прагматических факторов, влияющих на процесс и результат судебного перевода, невозможно без учета формантов самой коммуникативной ситуации, в которой этот перевод (впрочем, как всякий иной) осуществляется. Судебный переводчик погружается в коммуникативную ситуацию судебного заседания, учитывая в своей работе все ее особенности. Это обстоятельство полностью соответствует коммуникативно-функциональному подходу к переводу, который в настоящее время утверждается в российском переводоведении (Сдобников 2009).

Мы уже говорили о том, что ситуация судебного перевода характеризуется особым видом дискурса. Это предполагает знание переводчиком не только тонкостей юридического характера, но и других областей, а также способность переводчика донести эту информацию до иноязычного коммуниканта, который, как мы уже говорили, является непрофессионалом в той сфере, в которой он оказался, а сама ситуация является для него непривычной. В результате переводчик прибегает к определенной симплификации сказанного судьей или прокурором в адрес иноязычного подсудимого. Это можно проиллюстрировать следующим примером:

(1) Magistrate: *Attempted theft, possession of stolen property and receiving stolen property.*

Interpreter: *O lekile go di utswa, o di amogetse e le gore ba go file tsona o ntse o itse gore di utswitswe. Motlhomong ba di beile mo wena e le gore wena wa itse gore di utswitswe. Wa utlwisisa.*

Back translation: *You tried to steal them, you received them and they gave them to you and you knew that they are stolen. Maybe they put them at you place and you knew that they are stolen.*

Accused: *Eya, ke a tlhaloganyana.*

Back translation: *Yes, I understand.*

Interpreter: *Understood, your worship* (приводится по [Lebese 2013: 69–70]).

Приведем перевод данного фрагмента стенограммы судебного заседания:

Судья: *Попытка хищения, хранение похищенного имущества и приобретение похищенного имущества.*

Переводчик: *Вы попытались украсть их* (речь идет об утюгах. — С. С.), *вы приобрели их, вам их отдали, и вы знали, что они краденые. Возможно, они положили их на ваше место, а вы знали, что их (= утюги) украли.*

Подсудимый: *Да, я понимаю.*

Переводчик: *Понятно, Ваша честь.*

Следующий пример показывает, что коммуникация в рамках судебного заседания протекает в русле биполярности:

(2) Prosecutor: *After the accused stabbed the deceased, how far did the deceased walk before he fell?*

Interpreter: *Morago ga gore molatofadiwa a tlhabe moswi, moswi o tsamaile sekga se se kana kang pele a wa?*

Backtr: *After the accused stabbed the deceased, what distance did the deceased walk before he fell?*

Witness: *O tsamaile go tloga fa, go fitlha fale* (witness indicating a distance).

Backtr: *He walked from here to there* (witness pointing a distance).

Interpreter: (+ *Your worship*) *the deceased walked from here to there (+ before he fell). (+ It is about three meters).* [adds words]

Magistrate: *Yes, but that is not the evidence before this court. Mr. Prosecutor, what is the distance which the witness has pointed out?*

Prosecutor: *It about three metres, your worship.*

Magistrate: *Advocate, are you in agreement?*

Advocate: *Indeed so, your worship.*

Magistrate: *Thank you. You may proceed PP (Public Prosecutor)* (приводится по [Lebese 2011: 350]).

Перевод:

Прокурор: *После того как обвиняемый нанес погибшему ножевое ранение, как далеко прошел погибший, прежде чем упал?*

Обратный перевод (прокурор): *После того как обвиняемый нанес погибшему ножевое ранение, какое расстояние прошел погибший, прежде чем упал?*

Обратный перевод (свидетель): *Он прошел от этого и до этого места* (свидетель показывает расстояние).

Переводчик: (+ *Ваша честь*) *погибший прошел от этого и до этого места (+ прежде чем упал). (+ Это около трех метров)* [добавляет слова].

Судья: *Да, но это не считается за доказательство. Господин прокурор, какое расстояние указал свидетель?*

Прокурор: *Около трех метров, Ваша честь.*

Судья: *Адвокат, Вы согласны?*

Адвокат: *Да, именно так, Ваша честь.*

Судья: *Спасибо. Господин государственный обвинитель, Вы можете продолжать.*

Перевод происходит в сугубо официальной обстановке, что учитывается переводчиком, когда он добавляет слова «Ваша честь». Переводчик стремится к «сотрудничеству» с судьей, поэтому делает дополнительные пояснения относительно расстояния, указанного подсудимым. Но тут возникает коммуникативный сбой, поскольку судья не удовлетворился переводом. Это свидетельствует о биполярном характере коммуникации: переводчик как бы балансирует между двумя сторонами. И хотя в рамках судебного заседания недопустимы приблизительные формулировки (поскольку важна точность сказанного), переводчик действовал сообразно обстановке и пытался создать единую предметную действительность в сознании коммуникантов. Другое дело, что расширительный перевод необходимо было осуществлять в отношении свидетеля, но не судьи. Тем не менее, как видно из вышеприведенного примера, ситуация недопонимания относительно точного расстояния была исчерпана, поэтому можно говорить о том, что переводчик угадал расстояние. Как ни странно, иногда переводчику важна интуиция. Переводчики в подобных случаях даже говорят о своеобразном механизме вероятностного прогнозирования.

Наконец, случаются ситуации, когда на первый план выходит особый статус судебного переводчика. В примере ниже судья, узнав, что подсудимый впервые участвует в судебном заседании, попросил переводчика разъяснить подсудимому его права. Строго говоря, это обязанность судьи, но он «делегировал» эту обязанность переводчику. Переводчик, выполняя эту задачу, выходит за рамки традиционной переводческой роли, что вновь указывает на особый статус судебного переводчика:

(3) Prosecutor: *Your worship, this is a first appearance.*

Magistrate: *Mr. Interpreter, please explain the accused's rights* (приводится по [Lebese 2011: 348]).

Таким образом, мы обозначили конкретные причины для изменения судебно-переводческой ситуации в Российской Федерации, рассмотрели характерные особенности ситуации судебного перевода как разновидности перевода в социальной сфере и проанализировали примеры влияния прагматических факторов на ход и результат переводческого процесса.

Список литературы / References

- Вальтер Х. Переводчик на судопроизводстве: солдат между двух огней? // *Rossica Olomucensia*. Vol. LIII: Casopis pro ruskou a slovanskou filologii. Num. 1. Olomouc: Univ. Palackého v Olomouci, 2014. № 18. 17–24. [Valter, Harry. (2014) Perevodchik na sudoproizvodstve: soldat mezhdv dvuh ognej? (Interpreter at Trial: a Soldier Between Two Fires?) In *Rossica Olomucensia*. Vol. LIII: Casopis pro ruskou a slovanskou filologii. Num. 1. Olomouc: Univ. Palackého v Olomouci. 2014. № 18. 17–24. (In Russian)].
- Винников А. В. О мировых закономерностях полицейского и судебного перевода // *Евразийская адвокатура*. 2013. № 1 (2). С. 89–103. [Vinnikov, Andrey V. (2013) O mirovyh zakonomernostyah policejskogo i sudebnogo perevoda (On the Global Patterns of Police and Court Interpreting). *Eurasian advocacy*, 1 (2), 89–103. (In Russian)].
- Винников А. В. Перевод в судебном уголовном процессе: методологические рекомендации [Электронный ресурс] // Группа компаний «Открытый мир», 25.10.2023. URL: // <https://www.otkrmir.ru/perevod-v-sudebnom-ugolovnom-processe/> (дата обращения: 10.03.2024). [Vinnikov, Andrey V. (2023) (2024, March 10) Perevod v sudebnom ugolovnom processe: metodologicheskiye rekomendatsii (Translation in Criminal Proceedings: Methodological Recommendations). *Open World Group of Companies*. Retrieved from <https://www.otkrmir.ru/perevod-v-sudebnom-ugolovnom-processe/> (In Russian)].
- Евсиков К. С. Классификация судебных экспертиз // *Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки*. Тула: ТулГУ, 2009. Вып. 2. Ч. II. С. 321–323 [Yevsikov, Kirill S. (2009) Klassifikaciya sudebnyh ekspertiz (Classification of Forensic Examinations). In *News of the Tula State University. Economics and legal sciences*. Tula: TSU. Vol. 2, Part II, 321–323. (In Russian)].
- Закон РФ «О языках народов Российской Федерации» от 25.10.1991 № 1807-1 (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15524/ (дата обращения: 11.03.2024). [Zakon RF «O yazykah narodov Rossijskoj Federacii» ot 25.10.1991 № 1807-1 (poslednyaya redakciya). (2024, March 11) (Law of the Russian Federation “On the Languages of the Peoples of the Russian Federation” dated October 25, 1991 № 1807-1 (latest edition). (In Russian)].
- Зеленский В. Д., Швец С. В. Некоторые вопросы судебного перевода // *Общество и право*. 2014. № 2 (48). С. 166–169. [Zelenskiy, Vladimir D., & Shvec, Sergey V. (2014)

- Nekotorye voprosy sudebnogo perevoda (Some Issues of Court Interpreting). *Society and Law*, 2, 166–169. (In Russian)].
- Лазарева В. А., Шестакова Л. А. Судебная речь по уголовному делу: Учеб. пособие. Самара: Изд-во Самарского ун-та, 2018. [Lazareva, Valentina A., & Shestakova, Lyubov A. (2018) *Sudebnaya rech po ugovolnomu delu: ucheb. posobie* (Judicial Speech in a Criminal Case: Textbook). Samara: Izd-vo Samarskogo un-ta. (In Russian)].
- Обидина Л. Б., Обидин Е. А. Участие переводчика в доказывании по уголовным делам: Монография. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2018. [Obidina, Ludmila B., & Obidin, Evgeniy A. (2018) *Uchastie perevodchika v dokazyvanii po ugovolnym delam: Monografiya* (Participation of an Interpreter in Evidence in Criminal Cases: Monograph). Nizhny Novgorod: Publishing house of UNN. (In Russian)].
- Салаев Э. Рейтинг стран бывшего СССР по ВВП [Электронный ресурс] // Sputnik Азербайджан. 06.01.2022. URL: <https://az.sputniknews.ru/20220106/rejting-stran-byvshego-sssr-po-vvp-437869671.html> (дата обращения: 09.03.2024). [Salayev, El'nur. (2022) (2024, March 09) *Rejting stran byvshego SSSR po VVP* (Rating of Countries of the Former USSR by GDP). *Sputnik Azerbaijan*. Retrieved from <https://az.sputniknews.ru/20220106/rejting-stran-byvshego-sssr-po-vvp-37869671.html>. (In Russian)].
- Сдобников В. В. Коммуникативно-функциональный подход к переводу в российском переводоведении // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. № 2. С. 19–30. [Sdobnikov, Vadim V. (2009) *Kommunikativno-funktsional'nyi podkhod k perevodu v rossiiskom perevodovedenii* (Communicative-Functional Approach to Translation in the Russian Theory of Translation). *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, 2, 19–30. (In Russian)].
- Ст. 25.10 КоАП РФ. Переводчик [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/509d8caf98586da564926201afe7d53e7b716dfd/ (дата обращения: 09.03.2024) [St. 25.10 КоАП RF. *Perevodchik* (2024, March 9) (Art. 25.10 Code of Administrative Offenses of the Russian Federation. Translator). (In Russian)].
- Ст. 307 УК РФ. Заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/e8cae43fadb59a5be90789ce95775ae05e5a89f8/ (дата обращения: 07.03.2024) [St. 307 UK RF. *Zavedomo lozhnye pokazanie, zaklyuchenie eksperta, specialista ili nepravil'nyj perevod* (2024, March 7) (Art. 307 of the Criminal Code of the Russian Federation. Knowingly false testimony, expert or specialist opinion, or incorrect translation). (In Russian)].
- Ст. 57 АПК РФ. Переводчик [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/df959801f4afb25cec11667437c055a90f9214f4/#:~:text=РФ%20Статья%2057.-,Переводчик,порядке%2С%20которые%20предусмотрены%20настоящим%20Кодексом. (дата обращения: 08.03.2024) [St. 57 APK RF. *Perevodchik* (2024, March 8) (Art. 57 Arbitration Procedure Code of the Russian Federation. Translator). (In Russian)].
- Ст. 59 УПК РФ. Переводчик [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/76eddc7871ddd8e9d3541669f9b9b7c7c70acc33/ (дата обращения: 09.03.2024) [St. 59 UPK RF. *Perevodchik* (2024, March 9) (Art. 59 Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. Translator). (In Russian)].

- Универсальюк Е. А. Когнитивно-дискурсивные аспекты интерпретации социального диалога // Языковая реальность познания: Сб. науч. тр. Иркутск: ИГЛУ, 2009. С. 195–213. [Universalyuk, Elena A. (2009) Kognitivno-diskursivnye aspekty interpretacii socialnogo dialoga (Cognitive-Discursive Aspects of the Interpretation of Social Dialogue). In *Linguistic Reality of Cognition: Sb. nauch. tr.* Irkutsk: IGLU. (In Russian)].
- Французова А. Д. Коммуникативные неудачи в устном судебном переводе: лингвосемиотический аспект (на материале шведского и русского языков): Дис. ... канд. филол. наук. Архангельск, 2021. [Francuzova, Anna D. (2021) *Kommunikativnye neudachi v ustnom sudebnom perevode: lingvosemioticheskij aspekt (na materiale shvedskogo i russkogo yazykov)* (Communicative Failures in Court Interpreting: Linguo-Semiotic Aspect (Based on the Swedish and Russian Languages): PhD Thesis in Philology. Arhangelsk. (In Russian)].
- FindLaw Legal Dictionary. (2024, March 8) Court Interpreter. Retrieved from: <https://dictionary.findlaw.com/definition/court-interpreter.html>.
- Hale, Sandra. (2004) *The interpreter's identity crises*. Paper presented at the first Conference of the International Association for Translation and Intercultural Studies: Translation and Construction of Identity, Seoul, South Korea, 11–14 August 2004.
- How to become a Court Interpreter in Maryland. (2024, March 8) Retrieved from: <https://courts.state.md.us/interpreter/faq>.
- How to become an Interpreter for Nevada Courts. (2024, March 8) Retrieved from: https://nvcourts.gov/AOC/Programs_and_Services/Court_Interpreter/For_Public/For_Public/.
- Knowledge, Skills and Abilities Essential for Court Interpretation. (2024, March 9) Judicial Council of California. Retrieved from: <http://www.courts.ca.gov/documents/KSAs.pdf>.
- Kadric, Mira. (2009) *Dolmetschen bei Gericht. Erwartungen — Anforderungen — Kompetenzen*. Wien: facultas.wuv Universitätsverlag. (In German).
- Laster, Kathy, & Taylor, Veronica L. (1995) The Compromised “Conduit”: Conflicting Perceptions of Legal Interpreters. *Criminology Australia*, Vol. 6, Issue 4, 9–14.
- Lebese, Samuel J. (2011) A Pilot Study on the Undefined Role of Court Interpreters in South Africa. *Southern African Linguistics and Applied Language Studies Journal*, 29 (3), 343–357.
- Lebese, Samuel J. (2013) *The Undefined Role of Court Interpreters in South Africa*. Pretoria: University of South Africa.
- Lebese, Samuel J. (2015) Formulation of Court Interpreting Models: A South African Perspective. *Stellenbosch Papers in Linguistics*, Vol. 44, 61–80.
- Mikkelsen, Holly. (1998) Towards a Redefinition of the Role of the Court Interpreter. *Interpreting: International Journal of Research and Practice in Interpreting*, 3 (1), 21–45.
- Nartowska, Karolina. (2014) Court Interpreter: Lawyer, Psychiatrist, Director or Actor? In: Kierzkowska, Danuta (ed.) *New Tasks For Legal Interpreters and Translators in the Enlarged Europe*. Proceedings from the international conference, Kraków, 3–5 April 2013. Warszawa, Kraków: The Polish Society of Sworn and Specialised Translators TEPIŚ, 69–79.
- Viljanmaa, Anu, & Mantynen, Anna. (2017) “This is the way I have to act”: In search of court interpreter’s ethics and role understanding In Liimatainen, Annikki, Nurmi, Arja, Kivilehto, Marja et al. (eds.) *Legal translation and court interpreting: Ethical Values, Quality, Competence Training*. (Forum für Fachsprachen-Forschung; 140). Berlin: Frank & Timme, 149–178.